И.В. Анциферова,
кандидат социологических наук, доцент

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК СОРЕВНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

Диалектика избирательного процесса и социального управления состоит в непрерывном взаимодействии управленческих и самоуправленческих начал, являясь звеном механизма саморегуляции социума. Анализ двойственной природы избирательного процесса показывает, что в политических системах управление есть организация использования господствующей воли, а власть – организация управления волей подчиненной.

Избирательный процесс всегда сопровождается политической борьбой. Ее интенсивность определяется конкретными условиями. На государственную власть претендуют те или иные социальные группы, классы, элиты. В реальной политической практике, как правило, наиболее существен разрыв между сущим и должным. Понятно, что в идеале политическая борьба должна быть честной и здоровой конкуренцией за то, чтобы государственная власть выражала интересы целого и не становилась средством удовлетворения групповых, узкопартийных клановых и личных интересов отдельных людей. Однако должное расходится с реальным. Даже в демократическом избирательном процессе широко применяются неправедные средства. Активное избирательное право требует значительных финансовых, административных и информационных ресурсов, что по плечу единицам. Простой «смертный» реально не может воспользоваться этим правом. Таким образом, в выборах незримо, подспудно присутствует имущественный ценз. Политическая рулетка избирательной кампании накручивает колоссальные суммы.

Наличие политической борьбы, достигающей пика в периоды избирательных кампаний, ставит вопрос о политической безопасности. Ее место в системе общественной безопасности определяется высокой степенью значимости власти, государства и политики как факторов благополучия и устойчивого развития страны, граждан, народа.

В.В. Серебрянников отмечает необходимость преодоления ряда предрассудков в понимании этого явления.

1. Сведéния политической безопасности к защите власти, государства. Главное в политической безопасности – защита граждан и общества от «дурной» власти и политики.

2. Заблуждения в том, что политическая безопасность личности – это только свобода мыслить. Это еще и свобода участвовать в политических процессах (выборы, референдумы и т. д.). Любое принуждение в отношении гражданина при принятии им решения по политическим вопросам есть нарушение его политической безопасности и свободы.

3. Предрассудка, что главным критерием политической стабильности является прочность данных власти, режима, властвующих персоналий, их политики, что допустимы колебания стабильности в пределах неизменного качества, что исчерпан «лимит на революции». Революции могут выступать в форме всеобщего мирного смещения антинародной и избрания компетентной власти. Поэтому основным критерием стабильности выступает наличие власти и политики, утверждающих народовластие, демократию во всех сферах общества, безопасность прав и свобод граждан[1].

Для формирования концепции безопасности существенно определение системы угроз (структура, иерархия, субординация, классификация). Под политическими опасностями понимаются социальные явления и действия, способные подорвать власть, правовой порядок, вызвать хаос, междоусобицы и конфликты, общую деградацию, потерю национальной независимости, ослабить и разрушить государство, лишить граждан политических прав и свобод[2].

В связи со сменой политического и экономического строя в нашей стране на первый план вышли внутренние опасности.

В результате осуществления политики капитализации страны, отделения народа от власти, насильственных либеральных реформ, не принятых большинством, общество разделилось на 10 – 12% богатых и 80 – 90% обедневших. Разрыв между ними увеличивается, противоречия обостряются. Децильный коэффициент (показатель различия в доходах между 10% бедных и 10% богатых слоев населения) имеет следующую динамику: 1995 г. – 14 : 1; 1996 г. –13,5 : 1; 1997 г. – 15:1; 1998 г. – 18:1; 1999 г. – 17 : 1; 2000 г. – 16 : 1; 2001 и 2002 гг. – 17 : 1; 2003 г. – 18 : 1.

Характер нынешней власти, ее устройство, средства и способы действий обусловливают неспособность власти выработать и осуществить эффективную государственную политику. После декабрьских (2003 г.) парламентских выборов монополизация власти одной партией стала фактом.

---

[1] См.: *Серебрянников В.В.* О политической безопасности России // Социально-политический ежегодник (социально-гуманитарные знания). 1997. № 3. С. 28 – 30.

[2] См.: *Василенко А.Б., Проскурин С.А.* Социальная безопасность. Ч. 1: Основы безопасности жизнедеятельности. М., 1997. С. 54.

Серьезная опасность таится в отсутствии юридической ответственности должностных лиц, органов государственной власти за провалы в политике; системы социального контроля за их деятельностью; гласности и открытости формирования политики; в наличии противоречий между центром и регионами.

Политическая борьба, имеющая тенденцию к обострению, при отсутствии принятых правил и культуры может обернуться социальным взрывом, способным ввергнуть страну в хаос. В обществе всегда присутствуют политические силы, способные спровоцировать насилие. Для них характерны агрессивность, нетерпимость к иным политическим взглядам, неспособность к компромиссам.

Особая опасность – коррумпированность власти, ее постепенное превращение в исполнителя воли крупного капитала, имеющего в значительной мере преступную основу. Уровень коррумпированности средних и высокопоставленных чиновников, высших офицеров силовых структур, региональных элит не снижается. В результате низок уровень доверия к власти, люди перестают верить процедуре ее формирования, наблюдается отчуждение общества от власти. Девальвируется значение права и закона как инструментов регулирования общественной жизни.

В России, считает А.А. Вешняков, распространение злоупотреблений в сфере формирования государственной власти обусловлено рядом факторов. Это трудности перехода к демократии от административно-командной системы управления; неразвитость и несовершенство законодательства; отсутствие демократических традиций, должной правовой и политической культуры населения; возникновение новых хозяйствующих субъектов; высокие темпы накопления первоначального капитала, далеко не всегда имеющего законный характер, предопределили особый интерес со стороны финансовых и промышленных групп к формированию власти. Реализуется такой интерес путем поддержки коррумпированных чиновников в структурах власти или вхождения в нее непосредственно[1].

Сегодня парламентская борьба за власть в стране институализировалась и сформировала своеобразную политическую машину, обладающую собственным механизмом, «горючим» и «двигателем».

Представляет интерес описание Р.К. Мертоном функций политической машины, задействованной на выборах. Известно, отмечает он, что одним из источников силы политической машины является то, что ее корни уходят в местные общины сообщества. Политическая машина не рассматривает избирателей как аморфную, недиф-

[1] См.: Политическая коррупция в России (материалы «круглого стола»)// Государство и право. 2003. № 3. С. 106.

ференцированную массу голосующих. Машина осознает, что голосующие – это личность, живущая в специфическом районе, со специфическими личными проблемами и личными желаниями. Общественные вопросы являются абстрактными и далекими, личные проблемы конкретны и непосредственны. Машина действует не через абстрактные призывы к удовлетворению широких общественных интересов, но через прямые квазифеодальные отношения между местными представителями машины и избирателями в их районе. Выборы выигрываются на избирательных участках. Политика превращается в личные связи. Участковый уполномоченный партии должен быть другом каждому человеку, проявляя наигранную, если не реальную, симпатию к обездоленным, и используя в своей благотворительной работе средства, предоставленные в его распоряжение боссом. В нашем обезличенном обществе машина через своих местных агентов выполняет важную социальную функцию гуманизации и персонализации всех видов помощи нуждающимся в ней. Корзинки с провизией, помощь в устройстве на работу, деловые советы, целая гамма нужд и несчастий. Все это может сделать участковый уполномоченный, всегда готовый прийти на помощь попавшим в затруднительное положение[1].

Характерной функцией политической машины для ее клиентов из мира преступности, порока и рэкета является то, что она дает им возможность функционировать при удовлетворении экономического спроса на большом рынке без вмешательства государственных властей. Как большой бизнес, так и большой рэкет и организованный преступный мир могут вносить деньги в партийные избирательные кассы для того, чтобы свести правительственное вмешательство к минимуму. В обоих случаях политическая машина в равной степени может обеспечить «защиту». В обоих случаях многие черты структурного контекста являются тождественными: 1) рыночный спрос на предметы потребления и услуги; 2) забота предпринимателей о максимализации прибылей своих предприятий; 3) потребности в частичном контроле за правительственной машиной, которая в противном случае могла бы вмешаться в деятельность бизнесмена, направленную на получение максимальных прибылей; 4) потребность в эффективном, сильном агентстве, которое обеспечило бы эффективную связь «бизнеса» с правительственной машиной.

В последнее время СМИ все более широко освещают проблему политической коррупции. Это разрушительное явление имеет тен-

[1] *Мертон Р.К.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. М, 1996. С. 453

денцию к экспансии и увеличению масштабов причиняемого материального и морального ущерба.

Политическая коррупция проявляется в различных видах, формах и процессах, в том числе избирательных. С учетом многообразия и специфики проявления политической коррупции в условиях избирательных процессов в современном российском обществе, по мнению ряда исследователей, в качестве самостоятельного ее вида можно выделить коррупцию электоральную. Этот специфический вид политической коррупции можно определить как систему подкупа (продажности) избирателей и избираемых, в результате чего государственная и муниципальная власть превращается в своего рода дорогостоящий товар экономики (политической индустрии), который могут приобрести только лица, имеющие доступ к значительным финансовым, материальным, информационным и иным ресурсам[1].

В электоральной коррупции важно различать такие ее формы, как индустриальная и институциональная. К первой следует отнести соответствующие действия субъектов (продавец, посредник, покупатель); ко второй – бюрократию, выступающую как единое целое в отстаивании своекорыстных интересов. В обоих случаях коррупцию можно рассматривать прежде всего как разложение в верхних эшелонах власти. Коррупция генетически связана с формированием и функционированием, регрессом политической элиты. Регрессом потому, что процесс коррумпирования элиты есть одновременно процесс ее самоликвидации, поскольку меняется ее социальный статус. Она утрачивает авторитет и доверие и перемещается объективно в статус криминального элемента.

Г. Мишин считает необходимым выделение основной категории публичных должностных лиц, в отношении которых необходим специальный антикоррупционный закон. Речь идет, понятно, не о персоналиях, а о конкретных функциях (обязанностях) публичной службы, наиболее важных для управления государством и потому требующих защиты от коррумпированной опасности в первую очередь. Этот закон может включать комплекс мер по предупреждению коррупции при исполнении функций таких должностных лиц, как члены Совета Федерации и депутаты Госдумы, депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации; судьи Конституционного Суда, конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, судьи федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных; руководители исполнительной власти – от Президента и премьера до министров и членов коллегий минис-

[1] См.: Политическая коррупция в России (материалы «круглого стола») // Государство и право. 2003. № 4. С. 111.

терств и ведомств, а также руководителей органов управления субъектов Федерации и полномочных представителей Президента в федеральных округах, федеральных инспекторов по федеральным округам. Целесообразно определить требования к личности кандидатов на указанные должности и конкретные ограничения в отношении этих лиц, действующие как в период прохождения в должности, так и после оставления ее, и соответствующие меры контроля.

Для борьбы с коррупцией в высших органах государственной власти, по мнению Г. Мишина, следует продумать возможность создания за рамками существующей иерархии власти новых специальных органов, статус и полномочия которых можно закрепить в антикоррупционном законе и предусмотреть введение должности уполномоченного по этим вопросам в органах власти Российской Федерации, на которые целесообразно, в частности, возложить подготовку ежегодного доклада о состоянии коррупции в высших органах власти.

Политическую «ткань» избирательного процесса сегодня представляют 48 зарегистрированных в Министерстве юстиции политических партий. Такая зыбкая «партийная рябь» дезориентирует электоральное сознание и поведение, служит одной из причин широкого распространения среди избирателей нигилистического отношения к партийной системе общества. Как показывают опросы, значительная часть населения не считает Российское государство демократическим. Такие настроения усугубляются фактами, просачивающимися в СМИ, о коррупционных проявлениях внутри самих партий. Так, накануне съезда СПС рабочая группа под руководством К. Ремчукова выявила грубые нарушения в предвыборном финансировании партии. По мнению экспертов, теневой предвыборный бюджет СПС (оценивается в 20 – 40 млн долларов) был на две трети разворован. По карманам руководителей предвыборной кампании, по различным оценкам, разошлись от 12 до 16 млн долларов. Завышались расценки на предвыборную агитацию, раздавался «черный нал». Организовывались дорогостоящие и бессмысленные акции типа программы «от двери к двери», в результате которых рейтинг СПС только падал. Ответственных и виновных вряд ли будут искать, ведь бюджет «теневой». Колоссальные средства затрачивались СПС на рекламу. Только производство и прокат рекламного ролика, в котором Чубайс, Немцов и Хакамада летят над Россией в роскошном самолете, обошелся в 5 млн долларов[1].

Избирательные кампании, как правило, сопровождаются политическим напряжением, обусловленным ростом политической актив-

[1] См.: Демократы решили разбудить Ельцина // Комсомольская правда. 2004. 22 янв.

ности, всплесками политической борьбы, усилением противостояния разнополюсных социальных сил. В этом противостоянии важны цивилизованные ненасильственные формы, лояльность к властным структурам, толерантность различных социальных слоев друг к другу, к иным идейным взглядам, позициям, ценностям и установкам, строгое соблюдение юридически и нравственно корректных «правил игры». Неуклонное следование этим требованиям создает твердые гарантии политической безопасности гражданина, государства, общества. Существует закономерная связь: качество и надежность избирательного процесса – качество, надежность и устойчивость политической власти. Отсюда неуклонное возрастание социально-регулятивной роли избирательного процесса в обеспечении динамического равновесия российского общества в его поступательном движении по пути социального прогресса.